

DOI 10.54596/2958-0048-2026-2-191-203

УДК 94 (575.4)

МРНТИ: 03.25

ЗАКАСПИЙСКАЯ ОБЛАСТЬ В ЗАПИСКАХ РОССИЙСКИХ И ЕВРОПЕЙСКИХ ЖЕНЩИН-ПУТЕШЕСТВЕННИЦ

Атдаев С.Д.^{1*}

^{1*}*Институт истории и археологии Академии наук Туркменистана,
Ашхабад, Туркменистан*

*Автор для корреспонденции: serdar63atdayev@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена поездке российских и европейских женщин по Закаспийской области, во время их туристического турне по Закаспийской железной дороге. Познавательные рейды этих представителей «слабого пола» заняли свое достойное место наряду с мужчинами, доминирующими в журналистской и писательской сфере. Молодые дамы и барышни активно вовлеклись в общественную жизнь нового времени. Эти просвещенные женщины с неопишуемым азартом пытались внести свой вклад в познании жизненного уклада новых обществ. Их старания и попытки помогли по-новому взглянуть на судьбу жителей Закаспийского края. Важный вклад, сделанный женщинами-путешественницами, представляет собой определенную значимость для научного исследования Центральной Азии.

В статье приводятся путевые заметки женщин-исследовательниц: П.С. Уваровой, В.Ф. Духовской, Б. Кеннеди, А. Микин, И. Фиббс. Этим женщинам удалось посетить многие районы Закаспийской области, ознакомиться с жизнью и бытом туркменского народа. Им посчастливилось встретиться с некоторыми ханами и старейшинами, сыгравшими особую роль в истории своего народа. Особое место в их материалах отводится положению и роли женщин в туркменском обществе. Описаны женские костюмы, наряды, украшения и свадебные церемонии. Эти данные позволяют по-новому оценить состояние туркменского социума XIX в. Коренные жители оазиса, которые строго придерживались вековых обычаев прошлой жизни, постепенно начинают принимать новоявленные элементы наступившей эпохи.

Ключевые слова: Закаспийская область, Мургабское государево имение, П.С. Уварова, В.Ф. Духовская, Б. Кеннеди, А. Микин, И. Фиббс, принц Италии, Гюль-Джемал-хан.

РЕСЕЙ ЖӘНЕ ЕУРОПА САЯХАТШЫ ӘЙЕЛДЕРДІҢ НОТАЛАРЫНДА ТРАНСКАСПИЙ ОБЛЫСЫ

Атдаев С.Д.^{1*}

^{1*}*Түркіменстан Ғылым академиясының Тарих және археология институты,
Ашхабад, Түркіменстан*

*Хат-хабар үшін автор: serdar63atdayev@gmail.com

Аңдатпа

Бұл мақала ресейлік және еуропалық әйелдердің Транскаспий аймағына, Транскаспий теміржолы бойындағы туристік турларына арналған. Бұл «әлсіз жыныстың» өкілдерінің ағартушылық рейдтері журналистік және әдеби салада үстемдік еткен ер адамдармен бірге лайықты орын алды. Жас ханымдар мен жас ханымдар жаңа заманның қоғамдық өміріне белсене араласты. Бұл ағартушы әйелдер жаңа қоғамдардың өмір салтын білуге өз үлестерін қосуға тырысты. Олардың күш-жігері мен талпынысы Транскаспий аймағы тұрғындарының тағдырына жаңаша көзқараспен қарауға көмектесті. Саяхатшы әйелдердің қосқан маңызды үлесі Орталық Азияны ғылыми зерттеу үшін маңызды болып табылады.

Мақалада зерттеуші әйелдердің саяхат жазбалары берілген: П.С. Уварова, В.Ф. Духовская, Б. Кеннеди және А. Микин. Бұл әйелдер Транскаспий аймағының көптеген аудандарын аралап, түрікмен халқының тұрмыс-тіршілігімен және күнделікті тұрмысымен танысып үлгерді. Олар өз халқының тарихында ерекше рөл атқарған небір хандар мен старшындарды кездестіру бақытына ие болды. Олардың материалдарында

түркімен әйелдерінің қоғамдағы орны мен рөлі ерекше орын алады. Әйелдердің киімдері, киімдері, зергерлік бұйымдары, үйлену тойлары сипатталған. Бұл деректер түркімен қоғамының 19 ғасырдағы жағдайын қайта бағалауға мүмкіндік береді. Өткен өмірінің ғасырлар бойы қалыптасқан әдет-ғұрыптарын қатаң ұстанған оазистің байырғы тұрғындары жаңа дәуірдің жаңа элементтерін бірте-бірте қабылдай бастады.

Кілт сөздер: Транскаспий облысы, Мурғаб игілігі, П.С. Уварова, В.Ф. Духовская, Б. Кеннеди, А. Микин, И. Фиббс, Италия князі, Гүл-Джемал хан.

TRANSCASPIAN REGION IN THE NOTES OF RUSSIAN AND EUROPEAN WOMEN TRAVELERS

S.J. Atdaev^{1*}

^{1*}*Institute of History and Archeology of the Academy of Sciences of Turkmenistan,
Ashgabat, Turkmenistan*

*Corresponding author: serdar63atdayev@gmail.com

Abstract

This article is devoted to the trip of Russian and European women in the Trans-Caspian region, during their tourist tour along the Trans-Caspian railway. The educational raids of these representatives of the "weaker sex" took their rightful place along with men, dominating in the journalistic and literary sphere. Young ladies and young ladies were actively involved in the public life of the new time. These enlightened women with indescribable passion tried to contribute to the knowledge of the way of life of new societies. The important contribution made by women travellers is of particular significance for the scientific study of Central Asia.

The important contribution made by women travelers is of significant importance for the scientific study of Central Asia. The article provides travel notes of women researchers: P.S. Uvarova, V.F. Dukhovskaya, B. Kennedy and A. Mikin. These women managed to visit many areas of the Trans-Caspian region, get acquainted with the life and everyday life of the Turkmen people. They were fortunate to meet some khans and elders who played a special role in the history of their people. A special place in their materials is given to the position and role of women in Turkmen society. Women's costumes, outfits, jewelry and wedding ceremonies are described. This data allows us to re-evaluate the state of Turkmen society in the 19th century. The indigenous inhabitants of the oasis, who strictly adhered to the centuries-old customs of their past life, are gradually beginning to accept the new elements of the new era.

Keywords: Trans-Caspian Region, Murghab State Estate, P.S. Uvarova, V.F. Dukhovskaya, B. Kennedy, A. Mikin, I. Phibbs, Prince of Italy, Gul-Jemal Khan.

*Поезд мчится мерным стуком,
За окном степной пейзаж,
Женский взгляд рисует тонко,
В пыльном облаке мираж.
С.А.*

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, что автор предпринял попытку осветить жизнь Закаспийского края глазами женщин-исследовательниц. Подобный подход мало разработан в туркменской историографии и потому крайне важен для правильного понимания жизни центральноазиатского региона. В изучении прошлого края важны не только административные и военные отчеты, но также путевые записи и заметки туристов. Цель данной статьи – представить, как можно доступнее жизнь туркменского социума. Для решения этой задачи более подходящими

представляются описания путешественников, непосредственно контактировавших с местным населением.

В данной работе описаны путешествия европейских женщин по просторам Закаспийской области в конце XIX в. Свое турне они осуществили посредством поездки по Закаспийской железной дороге. Этот путь, пролежавший от станции Узун-Ада на Восточном побережье Каспийского моря до Самарканда, после его пуска в 1888 г., стал визитной карточкой центральноазиатского региона. Российские и европейские журналисты, писатели и видные государственные деятели стремились запечатлеть свое присутствие в этом новом для своего времени увлекательном вояже. Свое место среди этой туристической массы заняли и женщины. Смелые и отчаянные представители «слабого пола» бросали вызов времени и устарелым устоям общества, вызывая своими действиями неподдельный восторг и восхищение мужского окружения. Во время посещения центральноазиатского региона, проницательный взгляд женщин подмечал в поведении жителей края те мелкие черты и детали, которые ускользали от практического и рационального взгляда мужчин. Вот эти-то подробности и обогатили повествования наших героинь, сделав их записи поистине бестселлерами на многие годы.

Материалы и методы исследования

Сама постановка вопроса, а именно описание жизни и быта жителей Закаспийской области, сделанные эмансипированными женщинами России и Европы во время их путешествия, составили научную новизну данной статьи. Детальное описание путевых заметок на основе антропологического подхода явилось одной из целей нашего исследования. Общей же целью данной работы явилась мотивировка ценности записок путешественниц как источника по истории культуры и быта туркменских женщин XIX в.

Просвещенные женщины, боровшиеся за равноправие в обществе, с увлечением посещали новые неизведанные ранее страны, стараясь внести свою важную лепту в понимание жизнеустройства ранее неизведанных и неизученных социумов. Их записи и замечания позволяют точно подметить и лучше понять скрытые моменты быта коренных жителей. Их личностное восприятие и свое понимание эпизодов, скрытых от поверхностного взгляда обычного обывателя, имеют определенную научную значимость данного обзора.

Воспоминания женщин-путешественниц: П.С. Уваровой, В.Ф. Духовской, Б. Кеннеди, А. Микин и И. Фиббс, явились главным источником для нашего исследования. Изданные в конце XIX – начале XX века, эти труды имели самостоятельную историю и свою манеру изложения. Автор данной работы постарался прощупать тематическую связь между этими записями и, объединив их, составить своеобразную мозаику туркменского общества той поры.

Произведенные путешественницами записи помогают изучить и правильно понять существовавшие отношения в туркменском социуме. Использованный в работе историко-сравнительный метод исследования помог грамотно сопоставить имеющийся в наличии материал. Комплексный подход в анализе и подборе документов составил основу методологии данного изучения.

Путевые записи путешественниц представляются очень ценным источником, значительно расширяющим и пополняющим наши знания и понимание о жизни народов Центральной Азии. Метод критической оценки текстов и дальнейший синтез полученных сведений помог объективно взглянуть на состояние туркменского социума в целом. Жизнь коренных жителей края в новых исторических реалиях показала, что они

все еще крепко придерживались прежних устоев и традиций общества. Вместе с тем, новые факторы и веяния времени вносили свои изменения и глубоко вплетались в повседневный быт коренных жителей. Сравнительный анализ материалов позволил представить реальную картину того времени и дух новой эпохи.

Результаты и обсуждение

Исследование материалов, описываемых поездку российской и европейских женщин в Закаспийскую область, показало, что эмансипация женщин не означало какую-либо своевольность или каприз. Это была борьба за право и самостоятельность, это был символ новой эпохи. Их взгляд на жизнь туркменок закаспийского края был представлен под особым «женским» углом зрения. Он давал передовому обществу новое понимание разницы в социально-экономическом и общественно-правовом сферах развития различных общин. Эти мелкие зерна правового равенства со временем дали свои ростки и медленно, шаг за шагом, укрепляли позиции азиатских женщин в быстро меняющемся новом социуме. Эта еле видимая, но ощутимо присутствующая нить, позволяет правильно оценить и понять социально-правовую позицию и роль женщин в современном туркменском обществе.

Уварова П.С. (1840-1924). Графиня Прасковья Сергеевна Уваарова – русский учёный, историк и археолог из рода Щербатовых, придворная статс-дама [см. рисунок 1]. Жена археолога Алексея Сергеевича Уварова (1824-1884). Итогом ее поездки по Центральной Азии стала работа «Поездка в Ташкент и Самарканд». Воспоминания графини П.С. Уваровой были опубликованы журнале «Русская Мысль» в 1891 г. в номерах 11 и 12, а в 1907 г. перепечатаны в «Туркестанском Сборнике».

Рисунок 1. Графиня Прасковья Сергеевна Уварова

В сентябре 1891 г. графиня вместе со своей группой прибыла на восточное побережье Каспийского моря, на станцию Узун-Ада. Далее были: Гёк-депе, Кака, Душак, Чарджоу. Переехав по деревянному мосту через Аму-Дарью, путешественники добрались до Самарканда и вскоре были в Ташкенте.

На обратном пути Уварова посетила руины Древнего Мерва. Графиня с сожалением отмечала, что дворцовое ведомство, дозволяя местной конторе пользоваться строительным материалом и щебнем из старого города Байрам-Али, не требует, чтобы оно обмерило, нарисовало, изучило и описало развалины. Эти работы с пользой для науки могли бы произвести находящиеся на службе Мургабского имения военные инженеры В.А. Завиша и его брат.

Как человек науки, графиня заинтересовалась и другими историческими достопримечательностями. Оказалось, что увлекающийся археологией командующий Закаспийской областью генерал-лейтенант А.В. Комаров (на должности с 1883 по 1890), вместе с начальником Мервского округа М. Алихановым (на должности с 1884 по 1888), произвели в находящемся в 60 км от Нового Мерва Ёлотане раскопку курганов. В верхних слоях кургана были обнаружены мусульманские погребения, ниже – могилы, время и принадлежность которых определить было сложно. Глубже находились зороастрийские захоронения в кувшинах. В 120 км от Мерва располагалась местность Имам-баба с огромным караван-сараям и могильником, где также обнаружили погребения в кувшинах. В 300 км от Мерва был обследован Тахта-базар с пещерами [1, 161].

Новый Мерв лежал на левом берегу Мургаба и был окружен туркменскими кишлаками. Каменные здания и улицы города были аккуратно обсаженными деревьями. В лавках торговали различной живностью, коврами и каменной резной посудой.

Уварова пишет, что туркмены были народом спокойным и расположенным к оседлости. Графиня отмечает, что туркмены – народ «статный и складный, он смотрит на вас просто и откровенно». Тип его: кожа бронзового цвета, глаза черные и блестяще, зубы очень белые, волосы, усы и борода – черные, как смола. Туркмены – ловкие наездники и охотники до лошадей. Скакуны их большей частью серые или белые, весьма рослые, крепкие, с редкой гривой, поднятым хвостом, светлым глазом, быстрые и неутомимые [1, 162-163].

Для ознакомления с жизнью туркмен были организованы посещения соседних кишлаков местных текинских глав. Это были селения Топаз, Гараахмет и Чепек.

В первом кишлаке гостей принимал сам Сары-Батыр-хан (1837-1912). Он познакомил графиню со своими женами и с удовольствием отвечал на все её расспросы. Во втором, более населенном, селе Гараахмет гостей принял отец местного хана Амана (под именем Аман-хан следует понимать Аман-Нияз-хана, престарелым отцом которого являлся знаменитый Ораз Яглы-хан – С.А.). Из этого сообщения следует, что знаменитый Ораз-Яглы-хан в 1891 г. был еще жив.

Ханские жены были заняты изготовлением ковров на станках, положенных на землю. Женщины носили длинные широкие платья из темной домашней хлопчатой материи. Головы покрывались платком. Шапочки были покрыты серебряными украшениями в вид вазочки, с монетами по окружности. Спереди на нее нашивалась широкая серебряная бляха, украшенная камнями красного цвета в серебряной оправе. Осмотрев достопримечательности Старого Мерва, группа на поезд вернулась в Узун-Ада. Отсюда на пароходе «Туркмен» команда отплыла в Баку.

В.Ф. Духовская (1854-1931). Интересные заметки о туркменах оставила княжна Варвара Федоровна Духовская, супруга Сергея Михайловича Духовского (1838-1901), генерала от инфантерии, Туркестанского генерал-губернатора и командующего войсками Туркестанского военного округа в 1898–1900 гг. [см. рисунок 2]. В.Ф. Духовская находилась рядом с супругом в Ташкенте, временами отправляясь обратно в Петербург. Всего подобных отъездов было пять. Направляясь в Ташкент и возвращаясь в Петербург, Духовская в общей сложности 10 раз пересекала территорию Закаспийской области.

Рисунок 2. Княжна Варвара Федоровна Духовская

Генерал-губернатор Приамурского края С.М. Духовской весной 1897 г. получил назначение на должность Туркестанского генерал-губернатора (на должности с 1898 по 1901). 2 июня супружеская чета прибыла в Красноводск (современный город Туркменбаши–С.А.), а в полдень следующего дня любовалась достопримечательностями Ашхабада, выстроенными в свое время ее дядей П.Ф. Рербергом, генерал-лейтенантом, начальником и командующим войсками Закаспийской области (на должности с 1881 по 1883 – С.А.). Утром 4 июня поезд прибыл в Мерв. Близ Мерва находился аул, где проживала уже престарелая Гюль-Джемал-ханша (1838-1919). В ее домике одна комната была отделана в старом русском стиле, специально для русских гостей, которые посещали ее довольно часто. Недалеко от станции располагалось имение Государя «Мургаб». Возле следующей станции «Байрам-Али» находились развалины старого Мерва. Далее поезд отправился в сторону Бухары. Духовская видела из окон поезда, работающих в полях узбеков и туркмен в огромных бараньих папахах. Эти лица она встречала и в Ташкенте на площади перед вокзалом [2, 17].

25 мая 1898 г. Духовская со своими спутницами достигает Красноводского залива. В Ашхабаде ее встречает супруг. Новый начальник Закаспийской Области генерал А.А. Боголюбов (на должности с 1898 по 1901) угостил С.М. Духовского на вокзале обедом. В начале 1899 г. генерал С.М. Духовской едет по делам службы в Петербург. 10 января супруги достигают Мерва. Отсюда С.М. Духовской едет в Ёлотань, где стоит вновь прибывший Кавказский батальон

Б. Кеннеди (1860-1936). Следующее сообщение связано с Бертой Кеннеди, поездка которой описана в книге «Путешествие в Хорасан и Центральную Азию». По сути – это отчет Роберта Дж. Кеннеди, поверенного в делах дипломатической миссии Великобритании в Тегеране, повествующий о поездке, совершенной им в марте-апреле 1890 года вместе с женой, по северо-восточному Ирану и отдельным областям Центральной Азии. Маршрут следовал в Мешхед, далее в туркменский Душак и оттуда по Закаспийской железной дороге в Мерв, Бухару и Самарканд. Обратный путь протекал в Ашхабад, каспийский порт Узун-Ада, далее в персидский порт Мешхеде-Сер (современный Бабольсер) и обратно в Тегеран [см. рисунок 3].

Рисунок 3. Берта Кеннеди

28 марта супруги выехали из Мешхеда в сопровождении генерал-майора Маклина, который сопровождал семейную пару до российской границы. Путешественники достигли крепости Келат-и-Надири и вскоре прибыли на железнодорожную станцию Душак. Вечером супруги прибыли в Мерв. Чета Кеннеди обозрела новый российский город на западном берегу Мургаба, а также остатки крепости Говшут-Хан-гала [3, 62]. Поезд перевалил деревянный мост через Амударью и доставил их в Бухару, а затем и в Самарканд.

17 апреля супруги Кеннеди возвращаются в Чарджоу. С ними в одном вагоне ехал М. Клемм (будущий российский дипломат Василий (Вильгельм) Оскарович фон Клемм (1861-1938), исполняющий обязанности российского резидента при дворе молодого хана Бухары (эмир Бухары Сейид Абд ал-Ахад Бахадур-хан, время правления: 1885-1910 – С.А.). Клемм ехал в Чарджоу для принятия мер к прибытию наследника итальянского трона принца Неаполитанского.

Кеннеди прибыли в Ашхабад 18-го апреля и были встречены на вокзале М. Родзевичем – секретарем генерала М.Н. Анненкова. Гости были приняты в доме мадам фон Шульц, супруги русского генерала артиллерии И.А. Шульца (1858-1911). На следующий день 19 апреля чета Кеннеди поехала на вокзал чтобы стать свидетелем прибытия наследного принца Италии молодого человека 22 лет (в будущем – это король Италии Виктор Эммануил III, с 29 июля 1900 по 9 мая 1946 г.). Принц был принят начальником Закаспийской области генерал-лейтенантом А.В. Комаровым. Во второй половине дня для принца было организовано представление, имитирующее штурм крепости Гёк-депе [4, 226].

Выехав из Ашхабада, Кеннеди прибыли в Гёк-депе и осмотрели крепость. 20 апреля Кеннеди достигли в Узун-Ада, где были приняты окружным инспектором, поручиком железнодорожного батальона М. Самозенским [3, 84-86].

А. Микин (1867-1959). В 1900 г. британский писатель-путешественник Аннет Мэри Бюджет Микин вместе со своей матерью Сарой Микин, отправляется в путешествие из Лондона в Японию [см. рисунок 4]. На обратном пути своего путешествия Микин проезжает через Закаспийскую область, посетив Ашхабад, Мерв и Байрам-Али. В 1902 г. она была встречена в Ашхабаде полковником Д.Л. Хорватом (1858-1937), исполняющим обязанности начальника Закаспийской железной дороги.

Рисунок 4. Аннет Мэри Бюджет Микин.

Здесь, в холодный морозный день, она посетила туркменскую кибитку, которая была возведена в углу сада полковника Д.Л. Хорвата. В темной кибитке молодая мать держала на руках крохотного младенца. Хозяин кибитки пригласил гостей на чай. Супруга полковника – Камилла Альбертовна Бенуа (1879-1959) сообщила, что ребенок у женщины родился накануне. По туркменской традиции выбор имени ребенку был предоставлен почетному лицу, в данном случае Д.Л. Хорвату. Полковник предложил было имя Мухаммет, однако отец ребенка сказал: «Вчера шел снег, так что мальчика назовем этим именем», то есть Гар-Ягды. Хозяин кибитки поспешил сообщить своим соседям хорошую новость о рождении ребенка и пригласить их на пир. Он вернулся домой с орехами и сладостями. Соседка испекла хлеб и еще горячим принесла его в кибитку. Затем она уложила ребенка себе на ноги и начала мыть его лицо из смеси масла, земли и местного мыла [5, 287].

На следующий день была организована поездка в соседний аул. Местный хан вышел, чтобы поприветствовать гостей (в окрестностях Ашхабада проживали представители текинского крыла Тогтамыш – С.А.). На шее у него висела позолоченная цепь, а на груди – медаль. Его кибитка была увешана ценными коврами и переметными сумками. Позвали музыкантов, игра которых привлекла большое количество зрителей. Госпожа Микин попросила организовать встречу с местными женщинами. Вскоре они появились, увесив себя массивными серебряными украшениями. Самым примечательным из их были тяжелые серебряные нагрудники, усыпанные агатами.

А. Микин отмечала особую роль женщин на Востоке. Близ Ашхабада она даже видела могилу святой женщины, погребение которой имело длину в 5,5 м. В Ашхабаде в то время была распространена кожная «восточная язва». Чтобы избежать болезней и сглаза, туркмены часто использовали щетину дикого кабана, воткнув ее в головной убор [5, 76].

Рассказывая о восточных традициях, Микин отмечала, что часть калыма выплачивалась в день помолвки. Между помолвкой и свадьбой, отложенной из-за приданого, муж может навещать свою жену только тайно, избегая какой-либо встречи с ее родителями. Мужчина не должен видаться с отцом своей жены и после свадьбы, до рождения первого ребенка. Микин приводит рассказ русского офицера в Мерве, согласно которому, однажды к нему в кабинет пришел туркмен. Вдруг этот гость

неожиданно вскочил на стул, и сломав железную перегородку на окне кабинета, убежал. Оказалось, что в комнату вошел его тесть.

А. Микин отмечала, что туркмены – народ гордый. Если туркмену предложить чаевые за оказанную им какую-нибудь небольшую услугу, он отклонит их с оскорбленным видом. Ни один русский чиновник никогда не помышляет отдавать приказы туркмену. Он просит его в качестве одолжения сделать то или это, и получает взамен смиренное послушание.

Далее последовала поездка в Мерв, где посетила местный базар. Здесь Микин обратила свое внимание на длинные бруски местного мыла, продаваемых по восемь копеек за кусок. Русские находили его лучшим для стирки белья, чем их собственное, и приобретали его у туркмен в больших количествах. Неподалеку продавались овчинные шапка и тюбетейки, насаженные на палки. Затем следовали ковры. Для себя госпожа Микин приобрела пару маленьких ковров из Пенде на главном ковровом складе Мерва. Местные сапоги и туфли туркмен имели каблуки и загнутые вверх носки. Для ношения обуви туркмены использовали длинные полосы грубой ткани, которые обматывали вокруг ног и ступней.

Серебряных дел мастера продавали свои драгоценности в палатках. Браслеты из цельного серебра были тяжелыми и увесистыми. На руке женщин они располагались между запястьем и локтем. Продавали их только парами. Серебряные украшения, которые мужчина покупает для своей жены, составляли значительную часть капитала семьи, и потому покупка не производилась в спешке. Ювелир, прекрасно зная это, всегда имел несколько маленьких чайников, готовых для своих клиентов.

А. Микин была свидетелем небольшого казуса, произошедшего на базаре – был украден верблюд. Вором оказался торговец из Бухары. Начальник уезда (капитан Михайлов Фёдор Андреевич, начальник Мервского уезда с 1906 по 1910 гг. – С.А.) пригласил Микин с собой в «суд», где должно было рассматриваться дело о краже. Шесть туркмен с хорошей репутацией присутствовали в качестве присяжных. Привели преступника и обстоятельно его допросили. Решения приговора гласило о шести месяцах тюремного заключения. После отбытия срока заключения, его следовало выслать с территории России [5, 293].

Далее А. Микин посетила аул «Тегелек Мёджек» (принадлежавший роду Гёкче колена Бег – С.А.). У главы аула (возможно здесь речь идет о богатом и влиятельном купце Кёмек-бае. Он являлся двоюродным братом Кара-Кули-хана, который в свою очередь был племянником прежнего главы Мерва Говшут-хана (1823-1878) – С.А.) было четыре жены, каждая из которых жила в своей собственной кибитке. У самого хана также была своя удобная кибитка, устланная красивыми коврами Микин навестила по отдельности каждую жену хана. Самой младшей из жен хана было 16 лет, и она была замужем всего несколько месяцев. Хозяин поставил перед гостями фрукты, называемые *али бучара*, напоминающие сливу без кожицы. При отъезде, хозяин, согласно местному обычаю, часть пути проехал вместе с гостями, проводив их пожеланиями доброго пути.

Затем Микин посетила глиняную мечеть м минаретом. Расположенное рядом медресе состояло из ряда глиняных кибиток. Над входом каждого помещения располагалось маленькое квадратное окно, закрытое пергаментом. На обратном пути А. Микин заехала в один аул, чтобы посмотреть процесс изготовления местного мыла. Во дворе одного из домов на огне стоял огромный чан. Ингредиентами для изготовления были: овечий жир, поташ, соль и трава чоган (солянка). Мыло, полученное таким образом, обладало замечательными очищающими свойствами.

Далее группа посетила Древний Мерв. В Байрам-Али взору гостей предстало личное поместье императора России Александра III, покрывающее 120 тысяч десятин. Им управлял М. Спиридонович Толстой, один из лейб-гвардейцев, стоявших на ступенях трона при коронации Александра III (здесь идет речь о сыне бывшего управляющего Мургабским государевым имением, а в 1902 г. действительного статского советника, помощника начальника Главного управления уделов Спиридона Юрьевича Толстого (1858 - после 1917). В 1902 г. для М.С. Толстого была построена и обставлена дворцовая резиденция. Он получал жалование в размере 9 000 рублей в год. Работниками в поместье были туркмены, числом более 3 000 человек [5, 289]. Если говорить более точно, то в феврале 1902 г. на территории Мургабского имения работало 2 407 туркмен племени Теке и 52 племени Сарык, а также 170 племени Эрсары из Керки. В числе приглашенных были также 4 узбека и 268 таранчи [6, 119]. Здесь же располагалась больница под наблюдением русского врача с двумя помощниками. Доктор, проводил гостей по палатам и показал операционную со стеклянными стенами и оборудованную всеми последними усовершенствованиями. На территории поместья располагались магазины, фабрики и базар. Фабрика по производству джема ежегодно производила тысячи банок абрикосового и клубничного джема. С работой хлопкоочистительного цеха посетителей ознакомил управляющий М. Викулин. Во время всей экскурсии гостей провожала госпожа Толстая [5, 296-299].

А. Микин сообщает, что в Мерве от местного населения управляли четыре хана. Один из них был Юсуп-хан (1865-1919). Его мать, женщина с сильным характером, использовала свое влияние в деле принятия русского подданства. Император Александр III назначил ей и ее сыну пожизненную пенсию. Микин отмечает: «Старушка все еще жива. Она имела честь быть представленной покойному императору, когда он проезжал через Баку (в 1888 г. – С.А.). Тогда императрица подарила ей несколько ценных драгоценностей. Женщину зовут Гюль-Джемал-бай» [4, 300]. Ханша действительно была уже в преклонном возрасте. Если учесть, что родилась она в 1838 г. [7, 66], то на 1902 г. ей было 64 года.

А. Микин, говоря о мервских скакунах, отмечала, что жеребцы растут под присмотром подростков. Однако славная порода лошадей почти исчезла. С одним из великолепных экземпляров туркменского скакуна ей удалось познакомиться в Ташкенте, владельцем которого был русский джентльмен.

Затем гости посетили туркменскую свадьбу. По этому случаю женщины выставили напоказ все свои украшения. На правой руке большого пальца каждой женщины было надето тяжелое серебряное кольцо. Многочисленные серебряные амулеты были прикрепленные к их волосам и громко звенели при каждом их движении. На груди располагался нагрудник с агатовыми гвоздиками. Гостей отвели в большую кибитку, посадили на красивые шелковые матрасы и угостили пловом. Отец невесты, приносил один носовой платок за другим, наполненных орехами, сладостями, яблоками, апельсинами и сахаром. Туркмены обычно едят сахар вприкуску и очень удивились, когда увидели, что гости клали куски сахара в чай.

Шесть русских колясок стояли наготове. Вскоре девушки вскочили на них, и погонщики двинулись в село жениха. Одна коляска ждала, чтобы забрать невесту. Матери девушки была выплачена причитающая сумма, после чего три женщины со стороны жениха вывели из кибитки невестку. Позже Микин выяснила, что невеста должна была вернуться к своим родителям через двадцать дней, так как не все деньги еще были выплачены. А. Микин со своей группой также села в свою карету и поехала за

свадебной группой в соседний аул. В кибитке невесты толпились девушки. На улице мужчины образовали широкий круг и наблюдали схватку борцов. Победители были вознаграждены яркими шелковыми платками, которые им вручил судья, следивший за порядком с палкой в руке. Женщины на подобных развлечениях не присутствовали. Затем начались скачки.

Микин также отмечала, что в Мерве часто бушевала «желтая лихорадка». Очень распространенной была трахома глаз, вызванная дымной атмосферой в кибитке. Если ее вовремя не лечить, глазное яблоко становилось белым, и наступала слепота. Болезнь была очень заразна и передавалась при использовании общего сосуда для питья.

Из Мерва А. Микин со своей группой отправилась обратно в Красноводск. Проезжая через Ашхабад, она имела удовольствие вновь встретиться и пожать руки ее жителям, которые приехали на станцию, чтобы пожелать ей удачного возвращения домой.

И. Фиббс. Интересным представляется визит Изабель Мэри Фиббс в ноябре-декабре 1897 г. Она ехала в составе небольшой группы английских леди и джентльменов по Закаспийской железной дороге до Самарканда. На станции Кызыл-Арват гостей встретила группа туркмен во главе с местным ханом. Затем был осмотр крепости Гёк-депе. В Ашхабаде было посещение школ и ботанического сада. Большой интерес вызвал осмотр местных кибиток. Было замечено, что многие местные жители страдали от офтальмии – воспалительных поражений глаз [8, 65].

По наблюдению Фиббс, туркменские женщины чадру не носили. Внешне они невзрачны, так как их тяжелая жизнь лишала их какой-либо свежести. Свои деньги женщины хранили в больших кошельках, изготовленных из кожи верблюжьей шеи – отсюда и выражение «полная шея денег» [8, 70].

Генерал-лейтенант А.Н. Куропаткин (на посту с 1890 по 1898) принял английских путешественников с величайшей добротой и гостеприимством. Он пригласил их на грандиозный смотр и показательный военный бой. Следом был дан обед под большим шатром на возвышенности. Играл оркестр, а снаружи танцевали казаки. За столом звучали тосты за здоровье российского императора и императрицы. Госпожа Фиббс подметила, что титул «император» употреблялся чаще, чем «царь». Титул царь был заимствован русскими у татар, которые использовали его при обращении к ханам. Это древнее восточное слово, часто фигурирует в славянском переводе Библии. На персидском языке оно означало престол или верховную власть, и это прослеживается в окончаниях имен ассирийских и вавилонских царей: *Фалассар*, *Набонассар*. Корень старотатарского «сар» - «город», в свою очередь происходит от «сэр» – главный [9, 400]. Позже Мадам Куропаткина пригласила английских путешественников на прием, а в клубе велосипедистов были даны танцы [8, 78].

Следующими пунктами визита гостей были Душак, а затем Мерв. Английские путешественники были любезно приняты генерал-майором Е.С. Спокойским-Францевичем (с марта 1897 по ноябрь 1897 начальник 2-й Закаспийской стрелковой бригады – С.А.), который организовал в их честь показательную учебную военную битву. Вечером туристов развлекали на балу в местном клубе. Супруга генерала (Александра Николаевна Спокойская-Францевич – С.А.) выступала в роли хозяйки. Она также любезно предоставила гостям полезную информацию о Мерве [10, 96].

Затем было посещение туркменского селения, местного медресе и мечети. Гости увидели, как женщины ткали ковры «халы» и валяли кошмы «кече» [см. рисунок 5]. Местные музыканты исполнили в честь гостей мелодию на тростниковых дудках.

Рисунок 5. Женщины за валянием кошмы. Мерв.

Английских дам пригласили войти в кибитку, внутри которой сидела по восточному обычаю группа женщин. На их руках располагалось множество колец, браслетов, а на головах и шеях – тяжёлые украшения. Лица женщин не были закрыты. Головы покрывала шаль, которую женщины могли использовать в качестве вуали для нижней части лица. Иногда подобная шаль носилась поверх высокого головного убора из тростника. В конце встречи было сделано коллективное фото женщин [8, 97]. Затем гости посетили развалины Старого Мерва.

Выводы

Представленная на рассмотрение работа содержит ряд новых материалов, позволяющих иначе взглянуть на жизнь жителей Закаспийской области. Практическая значимость полученных результатов заключается в новых возможностях при написании научных работ, учебников и преподавании лекций по истории туркменского народа.

В данном исследовании проведена определенная работа по анализу и оценке записей женщин-путешественниц, осуществленных ими во время ознакомительной поездке по просторам центральноазиатского региона. Материал предоставляет читателю женское восприятие и понимание процессов, происходивших в новом, еще до конца неизведанном краю. Новоиспеченный класс эмансипированных представительниц прекрасного пола тонко понимал судьбу коренных женщин Закаспийской области. Трудовые будни туркменок, и их бытовая закалка, поражала наших исследовательниц. Где-то они смотрели с гордостью за своих представительниц, где-то сожалели об их тяжелом социальном участии. Все это нашло отражение в их записях, что намного обогатило понимание жизни туркменских женщин, их чаяния и взгляд на жизнь.

Литература:

1. Поездка в Ташкент и Самарканд. Гр. П.С. Уварова. // Туркестанский Сборник. Т.438. – Ташкент, 1907. – С. 121-164.
2. Варвара Духовская. Туркестанские воспоминания. – С-Петербург: Издание т-ва М.О. Вольф, 1913. – 103 с.

3. A journey in Khorasan and Central Asia. March and April 1890. – London. Hatchards, Piccadilly. 1990. – 101 p.
4. Агдаев С.Дж. Закаспийская область глазами итальянского принца // Восток-фокус: Актуальные вопросы изучения истории, международных отношений и культур стран Востока: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 3-4 октября 2025 г.). - Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2025. С. 222-226.
5. In Russian Turkestan. A garden of Asia and its people by Annette M.B. Meakin. – London. Printed by Ballantyne, Hanson & Co. At the Ballantyne Press. 1903. – 316 p.
6. Канода Н.Н. Аграрная политика царизма в Туркменистане (1881-1917 гг.). – Ашхабад: Ылым, 1991. – 224 с.
7. Агдаев С.Дж. Гюль-Джемал-хан (последние штрихи к портрету) // Мәдени мұра. – 2024. – №2 (105). – С. 62-80. DOI: <https://doi.org/10.47500/2024.v18.i2.05>
8. A visit to the Russians in Central Asia by Isabelle Mary Phibbs. – London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co., LTD. – 1899. – 238 p.
9. Хусанов Н.Н. Словарь тюркских основ русского языка. – Уфа: Полиграфдизайн, 2012. – 636 с.
10. Russian hosts and English guests in Central Asia by J. T. Woolrych Perowne. – London: The Scientific Press, Limited, 1898. – 198 p.

References:

1. Poyezdka v Tashkent i Samarkand. Gr. P.S. Uvarova [Trip to Tashkent and Samarkand. Gr. P.S. Uvarova] // Turkestanskiy Sbornik. Vol. 438. – Ташкент, 1907. – С. 121-164. [in Russian].
2. Varvara Dukhovskaya. Turkestanskiye vospominaniya [Turkestan Memories.]. S-Peterburg: Izdaniye t-va M.O. Vol'f. 1913. – 103 s. [in Russian].
3. A journey in Khorasan and Central Asia. March and April 1890. London. Hatchards, Piccadilly. – 1990. – 101 p.
4. Atdayev S.J. Zakaspiyskaya oblast' glazami ital'yanskogo printsa [Transcaspian region through the eyes of an Italian prince] // Vostok-fokus: Aktual'nyye voprosy izucheniya istorii, mezhdunarodnykh otnosheniy i kul'tur stran Vostoka: Materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Novosibirsk, 3-4 oktyabrya 2025 g.). – Novosibirsk: IPTS NGU, 2025. – S. 222-226.
5. In Russian Turkestan. A garden of Asia and its people by Annette M.B. Meakin. – London. Printed by Ballantyne, Hanson & Co. At the Ballantyne Press. – 1903. – 316 p.
6. Kanoda N.N. Agrarnaya politika tsarizma v Turkmenistane (1881-1917 gg.) [Agrarian policy of tsarism in Turkmenistan (1881-1917).]. – Ashkhabad: Ylym. 1991. – 224 s. [in Russian].
7. Atdayev S.J. Gyul'-Dzhemal-khan (posledniye shtrikhi k portretu) [Gul-Dzhemal-khan (the final touches to the portrait)] // Мәдени мұра. – 2024. – №2 (105). С. 62-80. DOI: <https://doi.org/10.47500/2024.v18.i2.05>
8. A visit to the Russians in Central Asia by Isabelle Mary Phibbs. – London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co., LTD. – 1899. – 238 p.
9. Khusanov N.N. Slovar' tyurkskikh osnov russkogo yazyka [Dictionary of Turkic fundamentals of the Russian language]. – Ufa: Poligrafidizayn, 2012. – 636 s.
10. Russian hosts and English guests in Central Asia by J. T. Woolrych Perowne. – London: The Scientific Press, Limited, 1898. – 198 p.

Information about the authors

S.J. Atdayev – corresponding author, leading researcher, PhD, Institute of History and Archeology of the Academy of Sciences of Turkmenistan, Ashgabat, Turkmenistan; e-mail: serdar63atdayev@gmail.com.